

И. В. Заманова

К проблеме имени поля психической лексики

В статье рассматривается проблема многообразия имен полей психической системы класса «Человек». На материале данных идеографических словарей доказывается, что поле именуется вариабельно, оппозиции выстраиваются нечетко, состав конститuentов отличается. На материале трудов отечественных и зарубежных ученых сформирован синонимический ряд имен полей: эмоции, психика, дух, чувства, внутренний мир, внутреннее состояние, психическое состояние, психологические стазивы. При помощи метода ступенчатого компонентного анализа выяснено, что наиболее удачным является вариант с компонентом «психический». Предлагается разделение психической системы на сердце-сферу и мозг-сферу, что подтверждается данными контрастного и семантического анализа. Рекомендуется выделять в сердце-сфере функционально-номинативные поля чувств, эмоций и состояний. На основании модели дается определение психической лексики. Предложенная модель, а также отказ от имени поля «эмоции» могут способствовать решению многих методологических вопросов в лингвистическом описании психики человека.

Ключевые слова: эмотиология, психика человека по данным языка, сердце и мозг в языковой семантике, чувства, состояния, эмоции, идеографическая классификация, метод поля.

Для цитирования: Заманова И. В. К проблеме имени поля психической лексики // Art Logos (искусство слова). – 2024. – № 1. – С. 141–159. DOI: 10.35231/25419803_2024_1_141. EDN: PRPYLO

Пик исследований эмоций, в том числе в лингвистическом ключе, приходился на конец двадцатого века, что было связано с развитием экспериментального исследования феномена эмоций в психологии и медицине. Зарубежные и отечественные лингвисты внесли огромный вклад в лингвистическое описание эмоций: были созданы семантические классификации психических предикатов (Т. В. Булыгина, Л. М. Васильев, Е. В. Падучева, О. Н. Селиверстова), описаны кластеры, изучена специфика семантических ролей, специфики отрицательных предложений и процесса декаузативации, внесены предложения в лексикографию эмоций (В. Ю. Апре-

сян), исследованы средства эксплицитного и имплицитного выражения эмоций в тексте, определен статус эмотивного компонента (В. И. Шаховский). Можно говорить о нескольких самостоятельных подходах к эмоциям в языке: описание при помощи NSM (А. Вежбицкая, московская семантическая школа), концептуальная метафорическая теория (Дж. Лакофф, З. Кёвечеш, Н. Д. Арутюнова). Гладкова А. выделяет также подход GRID, разработанный в университете Женевы и основанный на выявлении набора компонентов, свойственных конкретной эмоции [36, р. 95]. Несмотря на разнообразие методик и богатство материала как в психологии по-прежнему стоит вопрос о природе эмоций – биологической, культурологической или психической, – так и в лингвистике до настоящего момента не сформулировано точное определение лексики эмоций (в том числе исследователи путают понятия эмотивной, экспрессивной, коннотативной лексики, а также лексики, называющей эмоции, и лексики, выражающей их), не представлена согласованная классификация такой лексики, плохо описана природа ее многозначности. До сих пор спор о том, является ли психическая лексика самостоятельным классом, обладающим спецификой грамматического и синтаксического функционирования [1, с. 66; 19, с. 30; 33, с. 23], или же выстраивается на готовых прототипах конкретной лексики¹, – остается открытым. Так, американский лингвист Пол Экман обратил внимание на то, что распространенное деление эмоций на положительные и отрицательные не всегда соответствует действительности, и должны быть найдены другие основания классификации [34, р. 33].

Вопрос о самостоятельности психической лексики, кажущийся тривиальным, фактически является одним из актуальных и спорных в лингвистике. В связи с этим автор ставит целью логическое обоснование выбора имени поля психической лексики. Задачи, которые предстоит решить в ходе достижения цели, заключаются в формировании синонимического ряда имен полей по материалам научных трудов, выяснении достоинств и недостатков каждого имени, а также в рекомендации модели функционально-номинативного поля психики.

¹ Arad Maya. Psych-Notes // UCL Working Papers in Linguistics. 1998. No 10. P. 22. Электронный ресурс. URL: <https://www.phon.ucl.ac.uk/home/PUB/WPL/98papers/arad.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).

Материалы и методы

Метод идеографической классификации является одним из востребованных при полевом описании языка. При этом важно дать полю однозначное имя, которое бы последовательно применялось всеми исследователями. Как правило, при классификации конкретных понятий разнообразие имен можно исключить: сопоставление тезаурусов разных языков дает похожий результат. Однако класс, представляющий чувства, мысли, желания, волю, мораль и т. д., именуется разнообразно. По данным Яна Плампера, в англоязычной экспериментальной психологии насчитывается более 90 определений эмоций [28, с. 21]. Л. Г. Бабенко заметила по поводу многочисленности определений: «...как только ни обозначают эту удивительную способность человека переживать, испытывать эмоции: психическая реальность, психическое состояние, внутреннее состояние, эмоциональная деятельность» [4, с. 5]. И. Я. Кость полагает, что «проблема разграничения и теоретического определения психологических понятий эмоция, эмоциональное состояние, чувства и др. еще не получила своего решения» [17, с. 280]. Более того, отличается порядок иерархии и состав конститuentов.

Чтобы увидеть разницу имен психической системы в тезаурусах, мы сравнивали онтологические классификации Р. Халлига и В. Вартбурга, Х. Касареса, Г. М. Майера, Ю. Д. Шведовой, а также семантические классификации Л. М. Васильева, Ю. Д. Апресяна, А. Вежбицкой, Л. Г. Бабенко. Таким образом, материалом выступали данные идеографических и семантических словарей. Исследовались определения и имена психической системы на материале научных трудов отечественных и зарубежных ученых по теме. Проводился компонентный анализ синонимического ряда возможных имен полей по материалам толковых словарей. Применялся метод полевого моделирования для наглядного обобщения результатов исследования.

Результаты

Обзор имен психической системы показал, что они варьируются, а оппозиции выделяются неединообразно. Критерии, по которым лексика разделяется на классы,

выступают то в онтологическом, то в функционально-грамматическом аспекте (тогда выделяются *состояние, отношение, качество, событие, действие, каузация*). Последний пункт объясняется тем, что поле психики является глагольным (именная и адъективная лексика производна от глаголов, имеющих денотативный компонент, по замечанию Л. А. Калимуллиной [13, с. 579], М. И. Лазариди [18, с. 70], Б. Розвадовской [39, р. 4] и др.), а глагол как самая сложная часть речи представляет собой единство тематических и функциональных связей. Следовательно, перед исследователями стоит задача: обозначить область психических смыслов в лингвистике, при этом подчеркнуть связь с функционально-номинативными группами (табл. 1).

Таблица 1

Названия психической системы по словарям тезаурусного типа

Источник	Название базового класса	Название системы внутри класса	Структура	Противопоставленность внутри системы
Р. Халлиг и В. Вартбург	Человек	Душа и разум	Общие положения, ум, мудрость, способности, восприятие, сознание, представления, память, воображение, мышление, чувства, воля, мораль	Чувства противопоставлены разуму и воле [35].
Х. Касарес	Человек	Разумное существо	Эмоция, разум, воля	Эмоции противопоставлены разуму и воле [16, с. 249].
Г.М. Маер		Основные понятия душевной и духовной жизни (психики и ума)	Переживание и опыт, мышление и речь, интеллект и талант, эмоции и удовольствие/неудовлетворенность, чувство прекрасного, темперамент и характер, желание и стремление, свобода и принуждение, вера и суеверие	Эмоции в союзе с удовольствием/неудовольствием противопоставлены переживаниям, желаниям, вере, темпераменту [16, с. 252].
Н.Ю. Шведова		Духовный мир. Сознание. Мораль. Чувства	Чувства, состояния, их проявления свойства и склад личности, поведение, поступки, психика, подсознание, интуиция, состояние духа, сознание, память, знание, воля, мораль	Чувства противопоставлены состоянию духа, разуму и желаниям [29, III, с. 205].
Ю.Д. Апресян	Человек	Духовные системы	Желания, мышление, эмоции	Психика противопоставлена телесным и речевым системам [1, с. 351].

А. Вежбицкая		Эмоции	Плохие происшествия, хорошие происшествия, плохие поступки, размышления о себе	Противопоставленность по логическому критерию интенции эмоций и оценке [7, с. 348].
Л.М. Васильев		Психическая деятельность	Ощущение, желание, восприятие, внимание, психическое (эмоциональное) состояние, эмоциональное отношение, эмоциональное переживание, мышление, знание, память	Чувства противопоставлены мыслям [5, с. 43], семантическая классификация совмещается с функциональной
Л. Г. Бабенко	Человек как живое существо	Эмоции	Эмоциональные состояния и переживания, эмоциональное отношение, воздействие, эмоциональные качества и внешние проявления эмоций	Эмоции противопоставлены речи, оценке, интеллекту [4].

При выборе имен онтологических и семантических полей исследователи пользуются следующим синонимическим рядом: *эмоции, психика, дух, чувства*. Дополним этот список множителями, взятыми из научных исследований по теме: *внутренний мир* (М. В. Пименова [27, с. 113]), *внутреннее состояние* (А. А. Зализняк [11]), *психическое состояние* (М. И. Лазариди [18]), *психологические стативы* (Х. Гарсиа-Пардо [35, р. 173]).

Попробуем разобраться в преимуществах и недостатках каждого из имен поля.

Эмоции и чувства

Имя поля «эмоции» является крайне неоднозначным в иностранных исследованиях. В работах А. Вежбицкой широко обсуждается вопрос о том, следует говорить в лингвистике об эмоциях или о чувствах. В работе о выделении универсалий А. Вежбицкая пишет, что выделение «чувствовать» как универсалии является трудным, так как, например, в языке ифалук *думать и чувствовать* выступают как неразделимые понятия [7, с. 335]. В той же работе А. Вежбицкая пишет: «Я согласна со многими авторами, которые утверждают, что эмоции не могут быть сведены к чувству» [7, с. 341]. По ее мнению, в эмоциях важна роль физиологического фактора – кровообращения, дыхания и т. д. [7, с. 343]. В монографии «Emotions Across Languages and Cultures: Diversity and Universals» А. Вежбицкая откровенно выражает несогласие с употреблением слова «эмоции» по отношению к кросс-культурной лингвистике, поскольку в английское слово включены понятия о чувствах, мыслях

и телесных реакциях, в других языках (в том числе в русском) слово «эмоции» обладает иным содержанием [41, р. 2]. В отличие от А. Вежбицкой, Уилс Джеймс считает, что эмоции имеют «окультуренный» характер, а с физиологией связан аффект [41, р. 32]. Вида Вукоя напоминает о забытом слове «страсти» в значении «одухотворенные чувства» и связывает эмоции с телесностью [40, р. 39]. Нидерландский психолог Нико Фрейда отличает чувства от эмоций (и настроений) следующим образом: «Эмоции описывают реальные, происходящие явления, в то время как чувства выражают познания индивида о том, что такие возникающие явления могут быть вызваны, или же это конструкция, разработанная для объяснения того факта, что такие возникающие явления на самом деле вызываются конкретными объектами или событиями, которые в данный момент, по-видимому, не оправдывают появление этих реакций» (цит. по: [31, р. 240]; перевод здесь и далее наш. – И. З.). Томас Диксон указывает на разницу китайского понятия 感情, представляющего класс осмысленных и окультуренных чувств, и 情, характеризующего стихийную психическую реакцию [33, р. 50]. Венгерский лингвист Золтон Кёвечеш заявляет, что английское слово «эмоция» «далеко не универсально» [38, р. 4], эмоции в метафорическом ключе связаны с понятием физической силы [38, р. 12]. По утверждению Яна Плампера, «семантическое поле эмоций поглотило целый ряд дифференцированных значений, которые прежде передавались разными понятиями – страсть, состояние души, чувство, желание и похоть» [28, с. 281]. Данная интерграция объясняется стремлением ученых разделить область религии и науки, сделав «эмоции» сферой физиологии.

Для русской лингвистики имя поля «эмоции» представляется, на наш взгляд, еще более неоднозначным. На то, что в русской лингвистике термин эмоция выступает как недифференцированный для всей психической сферы, указывает Е. В. Пак. Исследователь считает, что сложность психической сферы обуславливает эквивалентность терминов эмоции и чувства, а эмотивность не означает указания на чувства и чувствительность человека [26, с. 183]. А. А. Камалова замечает, что понятие эмоции ассоциируется то с непосредственной реакцией, то употребляется в широком смысле для обозначения любой психической реакции [15, с. 351].

В русском языке слово «эмоция» воспринимается как заимствованное. Эмоцию связывают со стихийностью, мгновенностью, неконтролируемостью. Согласно проведенному нами опросу носителей русского языка, *ярость, восторг, изумление* можно назвать эмоциями, а *любовь, уважение, тоску* – нет.

Новое слово русского языка «эмоционировать» употребляется исключительно в контекстах, описывающих внезапную перемену из спокойного в возбужденное состояние, а не постоянное пребывание в таком состоянии или отношении человека к своим или чужим поступкам. Приведем пример речевого контекста, показывающий семантику мгновенности и неконтролируемости эмоций в сознании носителя русского языка: *Потакать эмоциям – всё равно, что разжигать пожар. Последствия будут разрушительными. Эмоции – огонь и с ним нужно обращаться осторожно. А то и сгореть можно, и всё вокруг спалить. Каждый раз, заметив, что вы испытываете эту эмоцию – вам следует поймать её за «хвост», и волевым усилием прекратить эмоционировать* (В. Ключко. Осознанные сновидения. Карта слов и выражений русского языка).

А. А. Зализняк считает слово «эмоции» в русском языке применимым лишь к временным состояниям, возникающим как реакция на определенный стимул (событие), а чувство не вызвано никакой конкретной причиной. Кроме того, эмоции – это нечто физиологическое [10, с. 287].

Таким образом, слово эмоция больше подходит для наименования номинативно-функционального поля «мгновенные реакции» в противопоставленность стативным реакциям и отношениям.

Чувства должны отделяться от физических телесных ощущений, так как, согласно словарю, слово употребляется и для физиологических ситуаций (чувство голода, чувство сонливости, чувство холода), а также от состояний.

Чувства и состояния

Состояния в русском языке представляют собой функциональную категорию, накладывающуюся на различные тематические классы [14; с. 34–36]. Выделяют 12 таких классов, например, состояние погоды, физиологическое состояние беременности и т. д.). В целом, состояния представляют собой стативы в классификации З. Вендлера (не сочетающиеся

с наречиями ограниченного времени) [25, с. 4] или непарные глаголы несовершенного вида в классификации Ю. С. Маслова [24]. Действительно, чувства и состояния объединяет статичность – т. е. длительное и гомогенное протекание процесса без важности указания на его начало и окончание. Однако, при сопоставлении слов *тосковать*, *блаженствовать*, *паниковать*, *нервничать*, *любить*, *уважать*, *презирать*, *жалеть* обнаруживается ясное различие между ними: первые четыре описывают психическую реакцию самого экспериенсера, последние четыре предполагают обязательное наличие получателя чувств экспериенсера – пациенса. Кроме того, последние четыре слова предполагают активные действия и демонстрацию / подавление демонстрации чувства. В тексте они часто дополняются лексикой манифестации: *презрение его ни в чем не выражалось*; *вся его фигура выражала почтение*; *он весь посинел от ненависти*.

В русском языке возможна замена слова *любовь* на обобщающий синоним чувства: *Эти люди еще не уверены в своих чувствах. У меня есть чувства к тебе. Он скрывает свои чувства. Чувства к ней остыли. И поскольку любовь является ядерной в функциональной группе отношений, удачно, на наш взгляд, именовать направленные на объект психические реакции чувствами. Также лексема *сочувствовать* актуализирует сему отношения к кому-л., а не замкнутую внутреннюю реакцию.*

В состояниях мы имеем дело с семантическим расщепление, такая замена становится невозможна: *Он испытывал чувство тоски / *Он испытывал чувство. Чувство беспокойства овладело им / *Чувство овладело им.*

Веским аргументом в пользу наименования функциональной группы отношений чувствами служит тот факт, что в толковом словаре интегральным семантическим множителем слов *уважение* [23, IV, с. 447], *ненависть* [23, II, с. 456], *неприязненность* [23, II, с. 471], *любовь* [23, II, с. 209] является компонент «чувство», а таких как *тоска* [23, IV, с. 389], *смущенность* [23, IV, с. 160], *скука* [23, IV, с. 125] – «состояние».

Чувства отличаются от состояний на основании разницы синтаксических, словообразовательных и семантических связей: чувства могут присоединять прямой объект, отглагольное существительное, инфинитив (*Он любит песни, петь, пение*),

трансформируются в сочетания с предлогом *к* (*У него всегда была любовь к пению*), возможна замена на *относиться с чем* (*Он уважает директора=он с уважением относится к директору*), между тем как трансформация глагольных состояний возможна только в форме *быть в...*, *находиться в*, *пребывать в ...*: *Он блаженствует / Он в блаженстве пребывает, оттого что стал любим...* (Нина Цымбал, стихи.ру). Чувства выражают причину предложными комплексами с *из-за*, *из...*: *Он из отворачивания отвернулся, написано из отворачивания к вульгарным суевериям, из любви она все терпела*). Знайте, что я исполнил это из ненависти, сознаюсь откровенно (Ф. Достоевский. Идиот). Состояния сами становятся причиной и часто управляются предлогом *от*: *От тоски он совсем зачах. От счастья он не мог вымолвить ни слова. От хандры он все чаще бродил по полям (при условии, что сохраняется сема длительности)*. Элемент само- присоединяется исключительно к чувствам: *самобичевание, самоуважение, самолюбование, самоотвращение и т. д.*, но невозможно: **самотоска, *самопаника, *самогруссть*.

Надо отметить, что психические состояния имеют в своем микрополе большую долю лексики, связанной с психическими заболеваниями или медитативными состояниями: *ностальгия, депрессия, стресс, нирвана, паника*. Эти слова, можно сказать, представляют собой исключения из психического пласта, не являясь субстантивными дериватами, но, напротив, становясь базой для глаголов: *ностальгировать, паниковать*. В современном разговорном языке из таких заимствований часто образуются глагольные неологизмы: *Депресуй, плачь, пей противный кофе* (Паулина Георгиева. Стихи.ру); *Хватит безвольно депрессировать в халате!* (М. Гарзайо. Картаслов). На наш взгляд, это справедливо только для заимствований.

По весу когнитивного компонента в семантике состояния лидируют (он грустит, мечтает = обязательно думает или в бездумье), а чувства имеют компонент «проявлять, показывать» более активный по сравнению с когнитивным.

В состояниях часто фигурируют параметры *bon* (хороший), *pos* (позитивный) и соответствующие параметры со смыслом *anti* (противоположный тому, что после этой приставки). В чувствах параметры разнообразной оценки – нестандартны. Трудно определить, хорошо или плохо любить кого-то,

ненавидеть кого-то, испытывать отвращение или уважение к кому-то, так как это определяется обстоятельствами.

Таким образом, можно предположить, что по отношению к психической лексике состояние имеет тенденцию трансформации из функциональной категории в номинативную. Разделение психических реакций в психологии на эмоции, чувства и состояния [8, с. 7; 33, р. 7] подтверждаются языковой семантикой. А. Н. Леонтьев настаивал на принципиальной разнице аффекта, эмоции и чувства [20, с. 152], что также подтверждается в языке.

Если подходить к выбору имени поля с позиции требований Ю. Н. Караулова, а именно: именем поля должна быть выбрана суперордината – слово, обладающее наиболее общим смыслом, выделяющееся из ряда синонимов, по возможности однозначное слово, без коннотативного элемента, не термин, должно соотноситься с денотатом, при упоминании имени должен актуализироваться весь состав поля, должно обладать наибольшей частотностью [16, с. 139], то можно выделить единственную подходящую оппозицию в системе «Человек»: душа и тело. Такое выделение подтверждается многочисленными концептуальными исследованиями (А. Д. Шмелев, М. В. Пименова, Ю. С. Степанов). А. Д. Шмелев указывает на тройственный ряд «дух-душа-тело» [30, с. 137]. Психика человека в русском сознании ассоциируется более с духом, душа более связана с одушевленностью (ср. *на душу населения* – пример А. Д. Шмелева), поэтому выберем «дух» в качестве опорного понятия ассоциативного ряда.

Компонентный анализ слова «дух» ставит его в один ряд со следующими лексическими единицами: *душа, психика, психология, чувства, настроения, умонастроения, переживания, нравственность, мораль, состояния, внутренний мир, эмоции, разум* [23, I, с. 455].

Разум, умонастроения, нравственность, мораль – формируют оппозицию внутри макрополя, подчиненную оппозиции *душа/тело*, но при этом четко противопоставлены сфере, где разум не играет определяющей роли. Соответственно, есть некое А (душевное и духовное) и есть некое Б (телесное). А состоит из В (подотчетное разуму и контролю В связано нравственностью, моралью, умонастроением, убежденностью

и т. д.) и Г (неподотчетное или плохо подчиняющееся разуму и волевому контролю). На основании дополнительных ассоциаций, связанных с религиозными представлениями, душа и дух не могут претендовать на позицию имени суперординаты А. Подтверждается МАС: «Духовный – связанный с религией, с церковью, относящийся к ним» [23, I, с. 455]. Чувства, эмоции, состояния, по описанным выше причинам, являются именами подчиненных функционально-номинативных полей. Психология, психологический... – имеют корень *логос*, т. е. указывают на связь с наукой, изучающей психику, переводя исследователя в другой онтологический класс. Словосочетание «внутренний мир» в качестве имени поля метафорично. Таким образом, имя «психика», «психическая лексика» могло бы более четко актуализировать весь класс, представленный А и Б: «Психика. Особое свойство, присущее живым организмам, основанное на высшей нервной деятельности и выражающееся в наличии способности отражения действительности в ощущениях, восприятиях, чувствах, а у людей также в мышлении и воле || Совокупность душевных качеств человека, душевный склад» [23, III, с. 553]. «Психический. Духовный, душевный, к душе человека относящийся» [9, III, с. 559].

Поскольку в наивной картине мира сфера В связана с сердцем, а сфера Г – с мозгом (также как глаголы зрения – с глазами, слышания – с ушами, вкуса – с языком, ощущения – с руками), кажется удачным разделение полей на сердце-сферу и мозг-сферу. Будут выделяться и пограничные между ними сферы воли и желаний, а также настроений как показывающие «борьбу» сердца и мозга. Хотя есть возражения по поводу того, что у некоторых примитивных народов сердце не связывают с эмоциями, а эмоциональным органом выступает, например, живот. Хочется отметить, что в большинстве языков, даже отдаленных генеалогически, таким органом является сердце, кроме того, поверхностное изучение диких языков делает интерпретацию семантики этих языков весьма сомнительной. В китайском языке сердце также выступает имплицитным компонентом психических лексем, а структура семантемы, различающаяся только семемами «название созвездия» и «фамилия» очень схожа с русским языком [43, р. 1453]. А. Вежбицкая в поздней работе отказалась от «чувствовать» в качестве се-

мантического примитива [6, с. 339], так как оно слишком многозначное. На наш взгляд, «воспринимать мозгом и сердцем» является примитивом, способным заменить «чувствовать».

Хирург-кардиолог Лука Войно-Ясенецкий считал, что реакция сердца – это один из немногих уцелевших от первобытной эпохи мышечных рефлексов на эмоциональный раздражитель, поэтому сердце является органом чувств не только в метафорическом смысле [21, с. 9]. Считаем реакцию сердца одним из смыслообразительных инвариантных компонентов психической лексики [12]. Дж. Лакофф настаивает на исключительной важности физического профилирования при осмыслении абстрактных сущностей [19, с. 9], таким образом, для наивного сознания сердце и мозг явились значимыми при номинации понятийной сферы А. В связи с этим в лингвистике могла бы быть предпочтительна следующая модель (рис. 1).

Рис. 1. Психическая система класса «Человек» с акцентом на сфере сердца

Такая схема (она акцентирует внимание именно на сфере сердца и требует в перспективе разработок других сфер) способствует решению следующих проблем.

1. Разграничение психической и другой абстрактной лексики. На основании отсутствия сем сердца и мозга такие слова, как *принцип*, *положение*, *обстоятельства*, *ситуация* и др. не могут быть отнесены к психической лексике. А также на основании «затухания» сем сердца и мозга можно констатировать переход отвлеченной лексики в абстрактную: *добро*, *зло*, *любовь*, *надежда* – как абстрактные понятия не актуализируют семы сердца и мозга, их можно выявить только диахронически.

2. Внутри макрополя можно разделять лексику по принципу доминирования семы мозга или семы сердца: *любовь*, *смирение*, *печаль* относятся к сфере сердца, *внимание*, *сосредоточенность*, *память*, *убежденность* – к сфере мозга. Психическая лексика выстраивается между этими полюсами на основании уменьшения интенсивности физиологической реакции сердца и повышения значимости когниции.

3. Устраняется проблема смешения имен тематических и функциональных полей. Так, *чувства*, *эмоции* и *состояния* остаются гипонимами, дифференцируясь между собой по инвариантным признакам, при этом ни одно из них не выступает суперординатой. В целом, такая схема соответствует русскому языковому сознанию.

4. Проблема смешения понятий *эмотивность*, *экспрессивность* и *коннотативность* решается путем отказа от слова «эмоции» в качестве суперординаты. Отсутствие имплицитной семы сердца или же двуединой семы сердца и мозга непосредственно в семантической структуре запрещает считать рассматриваемую единицу психической лексемой.

5. Схема-модель может способствовать улучшению идеографической классификации психической лексики.

Обсуждение и выводы

Мы рассмотрели онтологические и семантические классификации на предмет именованной психической сферы, ее оппозиций и привативных связей. Было доказано, что область психических смыслов именуется вариабельно. Пред-

лагается пересмотреть наиболее часто употребляющееся имя поля «эмоции» как чуждое русскому сознанию, а также как имеющее признаки термина. *Чувства, состояния и эмоции* предлагается рассматривать как функционально-номинативные поля сферы сердца, которая, в свою очередь, противопоставлена сфере мозга.

В результате можно дать следующее определение психической лексике. *Психическая лексика* – это лексика, имеющая в своем составе имплицитную сему сердца и мозга, противопоставленная телесной (в том числе медицинской), социальной и поведенческой лексике, а также той, которая отражает восприятие пятью органами чувств, при этом психическая лексика обладает признаками разной интенсивности кодированных реакций мозга и сердца при формировании синонимических рядов и формирует оппозицию сердца-сферы и мозга-сферы по преобладанию когнитивного и волевого компонента. Внутри сфер выделяются функционально-номинативные поля, дифференциальными признаками в которых выступают интенсивность, контролируемость, направленность на предмет, замкнутость на экспериенсере, длительность и мгновенность.

Результаты могут способствовать улучшению лингвистической методологии исследования психики человека.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка. Попытка системного описания // Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – С. 348–388.
2. Апресян В. Ю. Валентность стимула у русских глаголов со значением эмоций: связь семантики и синтаксиса // Русский язык в научном освещении. – 2015. – Вып. 29. – № 1. – С. 28–67. EDN: UMLZJV
3. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 182 с.
4. Бабенко Л. Г. Словарь синонимов русского языка. – М.: Астрель, АСТ, 2011. – 688 с.
5. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. – М.: Высшая школа, 1981. – 184 с.
6. Вежицкая А. Восприятие: Семантика абстрактного словаря / пер. с английского А. Д. Шмелева // Новое в зарубежной лингвистике. Логический анализ естественного языка. – М.: Прогресс, 1986. – С. 336–371.
7. Вежицкая А. Толкование эмоциональных концептов / пер. О. Н. Ляшевской // Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – С. 326–376.
8. Гиноян Р. В., Хомутов А. Е. Физиология эмоций. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2010. – 66 с.

9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х тт. – СПб.; М.: Типография М. О. Вольфа, 1882.
10. Зализняк А. Заметки о словах: общение, отношение, просьба, чувства, эмоции // Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 280–289.
11. Зализняк А. А. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. – Мюнхен: Verlag Otto Sagner, 1992. – 201 с.
12. Заманова И. В. Роль семантемы «сердце» в структуре поля «духовное состояние» (на материале русского языка) // Вестник Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. Серия Филология. – 2021. – Вып. 89. – С. 78–86.
13. Калимуллина Л. А. Семантическая характеристика эмотивной лексики (на материале памятников древнерусской письменности) // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 1–1. – С. 575–579. EDN: PEGUJZ
14. Калинина Л. В., Фалеева А. С. Переходное состояние как объект описания в толково-идеографическом словаре // Вопросы лексикографии. – 2021. – № 22. – С. 27–47. EDN JGVMSG.
15. Камалова А. А. Эмоции как объект лингвистического изучения (на материале русского языка) // Przegląd Wschodnioeuropejski. – 2019. – 10(2). – С. 349–360.
16. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. – М.: Ленанд, 2022. – 360 с.
17. Кость И. Я. Механизмы вербализации эмоционального состояния человека в украинском прозаическом тексте // Ученые записки Таврического национального университета. – 2011. – Т. 24. – № 4. – С. 279–284.
18. Лазариди М. И. Психические состояния в полевом описании: номинативно-функциональный аспект. – Бишкек, 2011. – 356 с.
19. Лакофф Джордж, Джонсон Марк. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
20. Леонтьева А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл-Академия, 2004. – 352 с.
21. Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. – М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1997. – 54 с.
22. Ляшевская О. Н., Падучева Е. В. Онтологические категории имен эмоций // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. – 2011. – № 5. – С. 23–31. EDN: MKSJYQ
23. Малый академический словарь под редакцией А. П. Евгеньевой в четырех томах. – М.: Русский язык, 1986.
24. Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // Известия АН СССР, отд. лит. и яз. – 1948. – Т. 7. – Вып. 4. – С. 303–316.
25. Падучева Е. В. Лексическая аспектуальность и классификация предикатов по Маслову-Вендлеру // Вопросы языкознания. – 2009. – № 6. – С. 3–21.
26. Пак Е. В. К вопросу об эмотивной лексике и эмотивности // Система языка и дискурс: Международный сборник научных статей / отв. ред. С. И. Дубинин; Самарский государственный университет. – Самара: СГУ, 2007. – С. 180–188. EDN: YGHDCH
27. Пименова М. В. Концептуальные исследования сферы внутреннего мира // Сибирский филологический журнал. – 2002. – № 1. – С. 112–118. EDN: YBSLPV
28. Плампер Ян. История эмоций. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 568 с.
29. Русский семантический словарь под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 2003. – 713 с.
30. Шмелев А. Д. Дух, душа и тело в свете данных русского языка // Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 133–153.
31. Ayumi M. Middle English Verbs of Emotion and Impersonal Constructions. – New York: Oxford University Press, 2015. – 290 p.
32. Damasio A., Damasio H. Emotions and Feelings: William James then and now // The Nature of Emotion. – London: Oxford University Press, 2018. – Pp. 1–6.
33. Dixon T. The History of Emotions. – London: Oxford University Press, 2023. – 177 p.

34. Ekman P. *How Emotions Might Work? // The Nature of Emotion*. – New York: Oxford University Press, 2018. – Pp. XXVII.
35. Garcia-Pardo Al. *Stative Inquiries*. – Amsterdam; Philadelphia: Joh Benjamins Publishing Company, 2020. – 273 p.
36. Gladkova A. *Linguistic Theories of Emotion // Handbooks of Linguistics and Communication Science*. – 2023. – Vol. 46.3. – C. 84–102.
37. Hallig R. und Wartburg W. Von. *Begriffssystem als Grundlage fur die Lexicographie*. – Berlin: Akademie-Verlag, 1963. – 140 p.
38. Kovecses Z. *Language and Emotion Concepts*. – Budapest: Eotvos Lorand University, 1995 (2007). – 14 p.
39. Rozwadowska B. *Psych Verbs: Setting the Scene. Beyond Emotions in Language*. – Amsterdam; Philadelphia: Joh Benjamins Publishing Company, 2020. – 341 p.
40. Vukoja V. *Passion, a Forgotten Feeling // Linguistic Approaches to Emotions in Context*. – Amsterdam; Philadelphia: Joh Benjamins Publishing Company, 2014. Pp. 39–70.
41. Wierzbicka A. *Emotions Across Languages and Cultures: Diversity and Universals*. – Paris: Cambridge university press, 1999. – 349 c.
42. Wilce J. *Language and Emotion (Studies in the Social and Cultural Foundations of Language 25)*. – New York: Cambridge university press, 2009. – 180 p.
43. 现代汉语词典 (第7版). 中国社会科学院语言研究所词典编纂室. – 北京: 商务印书馆, 2016年. Толковый словарь современного китайского языка / отдел лексикографии Института лингвистики Китайской академии общественных наук. – Пекин: Коммерс-пресс, 2016. – 1802 с.

Ilona V. Zamanova

On the Problem of the Psych Semantic Domain Name

The article deals with the problem of the *Human psych semantic domain name's* variety. Based on the material of the ideographic dictionaries, it is proved, that the field is named variably, oppositions are not clearly aligned, the composition of constituents is different. Based on the works of domestic and foreign scientists, a synonymous series of field names was formed, they are: *emotions, psyche, spirit, feelings, inner world, inner state, mental state, psychological statures*. Using the method of stepwise component analysis, it was found out, that the most successful option is the *psychic*, without *-logical* component. The name *emotions* is recognized as ambiguous in English, alien to the Russian naive picture of the world and possessing the features of the term. The division of the psyche system into a heart-sphere and a brain-sphere is proposed, which is confirmed by the data of contrastive and semantic analysis. It is recommended to allocate functional-nominative fields of feelings, emotions and states in the heart-sphere. Based on the model the definition of mental vocabulary is given. The proposed model, as well as the rejection of the name of the field *emotions*, can contribute to the solution of many methodological issues in the linguistic description of the human psyche.

Key words: emotiology, human psyche according to language data, heart and brain in language semantics, feelings, states, emotions, ideographic classification, semantic field method.

For citation: Zamanova, I. V. (2024) K probleme imeni polya psihicheskoy leksi [On the Problem of the Psych Semantic Domain Name]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 1. Pp. 141–159. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2024_1_141. EDN: PRPYLO

References

1. Apresjan, Ju. D. (1995) Obraz cheloveka po dannym jazyka. Popytka sistemnogo opisaniya [The image of a person according to the language. Attempt at a system description]. *Izbrannye trudy, tom II. Integral'noe opisaniye jazyka i sistemnaya leksikografija* [Selected Works, Volume II. Integral description of language and system lexicography]. Moscow: Shkola "Jazyki russkoj kul'tury". Pp. 348–388. (In Russian).
2. Apresjan, V. Ju. (2015) Valentnost' stimula u russkikh glagolov so znacheniem jemocij: svjaz' semantiki i sintaksisa [The valence of the stimulus in Russian verbs with the meaning of emotions: the relationship of semantics and syntax]. *Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii – Russian language in scientific coverage*. Issue 29. No. 1. Pp. 28–67. EDN: UMLZFY. (In Russian).
3. Babenko, L. G. (1989) Leksicheskie sredstva oboznachenija jemocij v russkom jazyke [Lexical ways of indicating emotions in the Russian language]. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta. (In Russian).
4. Babenko, L. G. (2011) Slovar' sinonimov russkogo jazyka [Dictionary of synonyms of the Russian language]. Moscow: Astrel', AST. (In Russian).
5. Vasil'ev, L. M. (1981) Semantika russkogo glagola [Semantics of the Russian verb]. Moscow: Vysshaja shkola Publ. (In Russian).
6. Vezhbickaja, A. (1986) Vospriyatje: Semantika abstraktnogo slovarja [Perception: Semantics of an abstract dictionary]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Logicheskij analiz estestvennogo jazyka* [New in foreign linguistics. Logical analysis of natural language]. Moscow: Progress Publ. Pp. 336–371. (In Russian).
7. Vezhbickaja, A. (1996) Tolkovanie jemocional'nyh konceptov [Interpretation of emotional concepts]. *Jazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow: Russkie slovori Publ. Pp. 326–376. (In Russian).
8. Ginojan, R. V., Homutov, A. E. (2010) Fiziologija jemocij [Physiology of emotions]. Nizhnij Novgorod: NGU Publ. (In Russian).
9. Dal', V. I. (1882) *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka v 4-h tt.* [Explanatory dictionary of the colloquial Great Russian language]. St. Petersburg–Moscow: Tipografija M. O. Vol'fa. (In Russian).
10. Zaliznjak, A. A. (2005) Zametki o slovah: obshhenie, otnoshenie, pros'ba, chuvstva, jemocij [Notes about words: communication, attitude, request, feelings, emotions]. Zaliznjak, A. A., Levontina, I. B., Shmelev, A. D. *Kljuchevye idei russkoj jazykovoj kartiny mira: Sb. st.* [Key ideas of the Russian language picture of the world: Collection of articles]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ. Pp. 280–289. (In Russian).
11. Zaliznjak, A. A. (1992) *Issledovanija po semantike predikatov vnutrennego sostojanija* [Research on the semantics of internal state predicates]. Mjunhen: Verlag Otto Sagner. (In Russian).
12. Zamanova, I. V. (2021) Rol' semantemy «serdce» v strukture polja «duhovnoe sostojanie» (na materiale russkogo jazyka) [The role of the semanteme heart in the structure of the field psych state (based on the material of the Russian language)]. *Vestnik Har'kovskogo nacional'nogo universiteta imeni V. N. Karazina. Serija Filologija – Bulletin of Kharkov National University. V. N. Karazin. Philology Series*. Issue 89. Pp. 78–86. (In Russian).
13. Kalimullina, L. A. (2012) Semanticheskaja harakteristika jemotivnoj leksiki (na materiale pamjatnikov drevnerusskoj pis'mennosti) [Semantic characteristics of emotive vocabulary (based on the material of monuments of Ancient Russian writing)]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta – Bulletin of Bashkir University*. Vol. 17. No. 1–1. Pp. 575–579. EDN: PEGUIZ. (In Russian).
14. Kalinina, L. V., Faleeva, A. S. (2021) Perehodnoe sostojanie kak ob'ekt opisaniya v tolkovo-ideograficheskom slovare [The transitional state as an object of description in an explanatory-ideographic dictionary]. *Voprosy leksikografii – Lexicography issues*. No. 22. Pp. 27–47. EDN: JGVMSG. (In Russian).
15. Kamalova, A. A. (2019) Jemocij kak objekt lingvisticheskogo izuchenija (na materiale russkogo jazyka) [Emotions as an object of linguistic study (based on the material of the Russian language)]. *Przeglad Wschodnioeuropejski – Eastern European Review*. No. 10 (2). Pp. 349–360. (In Russian).

16. Karaulov, Ju. N. (2022) *Obshhaja i russkaja ideografija* [General and Russian ideography]. Moscow: Lenand Publ. (In Russian).
17. Kost', I. Ja. (2011) *Mehanizmy verbalizacii jemocional'nogo sostojanija cheloveka v ukrainskom prozaicheskom tekste* [Mechanisms of verbalization of a person's emotional state in the Ukrainian prose text]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta – Scientific notes of the Taurida National University*. Vol. 24. No. 4. Pp. 279–284. (In Russian).
18. Lazaridi, M. I. (2011) *Psihicheskie sostojanija v polevom opisanii: nominativno-funkcional'nyj aspekt* [Mental states in the field description: nominative–functional aspect]. Bishkek. (In Russian).
19. Lakoff, Dzhordzh, Dzhonson, Mark (2004) *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors that we live by]. Moscow: Editorial URSS Publ. (In Russian).
20. Leont'ev, A. N. (2004) *Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Conscience. Personality]. Moscow: Smysl-Akademija Publ. (In Russian).
21. Luka (Vojno-Jaseneckij) (1997) *Duh, dusha i telo* [Spirit, soul and body]. Moscow: Moskovskoe podvor'e Svjato-Troickoj Sergievoj Lavry. (In Russian).
22. Ljashevskaja, O. N., Paducheva, E. V. (2011) *Ontologicheskie kategorii imen jemocij* [Ontological categories of emotion names]. *Nauchno-tehnicheskaja informacija. Serija 2: Informacionnye processy i sistemy – Scientific and technical information. Series 2: Information processes and systems*. No. 5. Pp. 23–31. (In Russian). EDN: MKSJYQ. (In Russian).
23. Evgenieva, A. P. (1986) (ed.) *Malyj akademicheskij slovar'*, pod red. A. P. Evgen'evoj v chetyreh tomah [Academic Dictionary edited by Evgenieva, A. P.]. Moscow: Russkij jazyk Publ. (In Russian).
24. Maslov, Ju. S. (1948) *Vid i leksicheskoe znanenie glagola v sovremennom ruskom literaturnom jazyke* [The type and lexical meaning of the verb in the modern Russian literary language]. *Izvestija AN SSSR, otdelenie literatury i jazyka – News of the USSR Academy of Sciences, dept. lit. and language*. Vol. 7. Issue 4. Pp. 303–316. (In Russian).
25. Paducheva, E. V. (2009) *Leksicheskaja aspektual'nost' i klassifikacija predikatov po Maslovu-Vendleru* [Lexical aspectuality and predicate classification according to Maslov-Vendler]. *Voprosy jazykoznanija – Questions of linguistics*. No. 6. Pp. 3–21. (In Russian).
26. Pak, E. V. (2007) *K voprosu ob jemotivnoj leksike i jemotivnosti* [On the question of emotive vocabulary and emotivity]. *Sistema jazyka i diskurs: Mezhdunarodnyj sbornik nauchnyh statej* [Language system and discourse: International collection of scientific articles], otv. red. S. I. Dubinin. Samara: Samarskij universitet Publ. Pp. 180–188. EDN: YGHDCH. (In Russian).
27. Pimenova, M. V. (2002) *Konceptual'nye issledovanija sfery vnutrennego mira* [Conceptual studies of the sphere of the inner world]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal – Siberian Philological Journal*. No. 1. Pp. 112–118. EDN: YBSLPV. (In Russian).
28. Plamper, J. (2018) *Istorija jemocij* [History of emotions]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (In Russian).
29. Shvedova, N. Y. (2003) (ed.) *Russkij semanticheskij slovar' pod obshh. red. N. Ju. Shvedovoj* [Russian semantic dictionary]. Moscow: Azbukovnik. (In Russian).
30. Shmelev, A. D. (2005) *Duh, dusha i telo v svete dannyh russkogo jazyka* [Spirit, soul and body in the light of Russian language data] *Ključevye idei russkoj jazykovoj kartiny mira: Sb. st.* [Key ideas of the Russian language picture of the world: Collection of articles]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ. Pp. 133–153. (In Russian).
31. Ayumi, M. (2015) *Middle English Verbs of Emotion and Impersonal Constructions*. New York: Oxford University Press.
32. Damasio, A., Damasio, H. (2018) *Emotions and Feelings: Wiliam James then and now. The Nature of Emotion*. London: Oxford University Press. Pp. 1–6.
33. Dixon, T. (2023) *The History of Emotions*. London: Oxford University Press.
34. Ekman, P. (2018) *How Emotions Might Work? The Nature of Emotion*. New York: Oxford University Press.
35. Garcia-Pardo, Al. (2020) *Stative Inquiries*. Amsterdam; Philadelphia: Joh Benjamins Publishing Company.
36. Gladkova, A. (2023) *Linguistic Theories of Emotion. Handbooks of Linguistics and Communication Science*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter. Vol. 46.3. Pp. 84–102.

37. Hallig, R. und Wartburg, W. Von (1963) *Begriffssystem als Grundlage fur die Lexicographie*. Berlin: Akademie-Verlag. (In German).
38. Kovences, Z. (1995/2007) *Language and Emotion Concepts*. Budapest: Eotvos Lorand University Publ.
39. Rozwadowska, B. (2020) *Psych Verbs: Setting the Scene. Beyond Emotions in Language*. Amsterdam; Philadelphia: Joh Benjamins Publishing Company.
40. Vukoja, V. (2014) *Passion, a Forgotten Feeling. Linguistic Approaches to Emotions in Context*. Amsterdam; Philadelphia: Joh Benjamins Publishing Company. Pp. 39–70.
41. Wierzbicka, A. (1999) *Emotions Across Languages and Cultures: Diversity and Universals*. Paris: Cambridge University Press.
42. Wilce, J. (2009) *Language and Emotion (Studies in the Social and Cultural Foundations of Language 25)*. New York: Cambridge University Press.
43. 现代汉语词典 (第7版). 中国社会科学院语言研究所词典编纂室. 北京: 商务印书馆, 2016年. (2016) *Tolkovyj slovar' sovremenmogo kitajskogo jazyka*. Otdel leksikografii Instituta lingvistiki Kitajskoj akademii obshhestvennyh nauk. Pekin: Kommercpres. (In Chinese).

Об авторе

Заманова Илона Владимировна, аспирант Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: lizhecu@163.com; ORCID ID: 0000-0001-7612-6433

About the author

Zamanova Ilona V., Postgraduate Student, Pushkin Leningrad State University (St. Petersburg, Russian Federation); e-mail: lizhecu@163.com; ORCID ID: 0000-0001-7612-6433

дата получения: 02.10.2023 г.
дата принятия: 30.11.2023 г.
дата публикации: 30.03.2024 г.

date of receiving: 02 October 2023
date of acceptance: 30 November 2023
date of publication: 30 March 2024